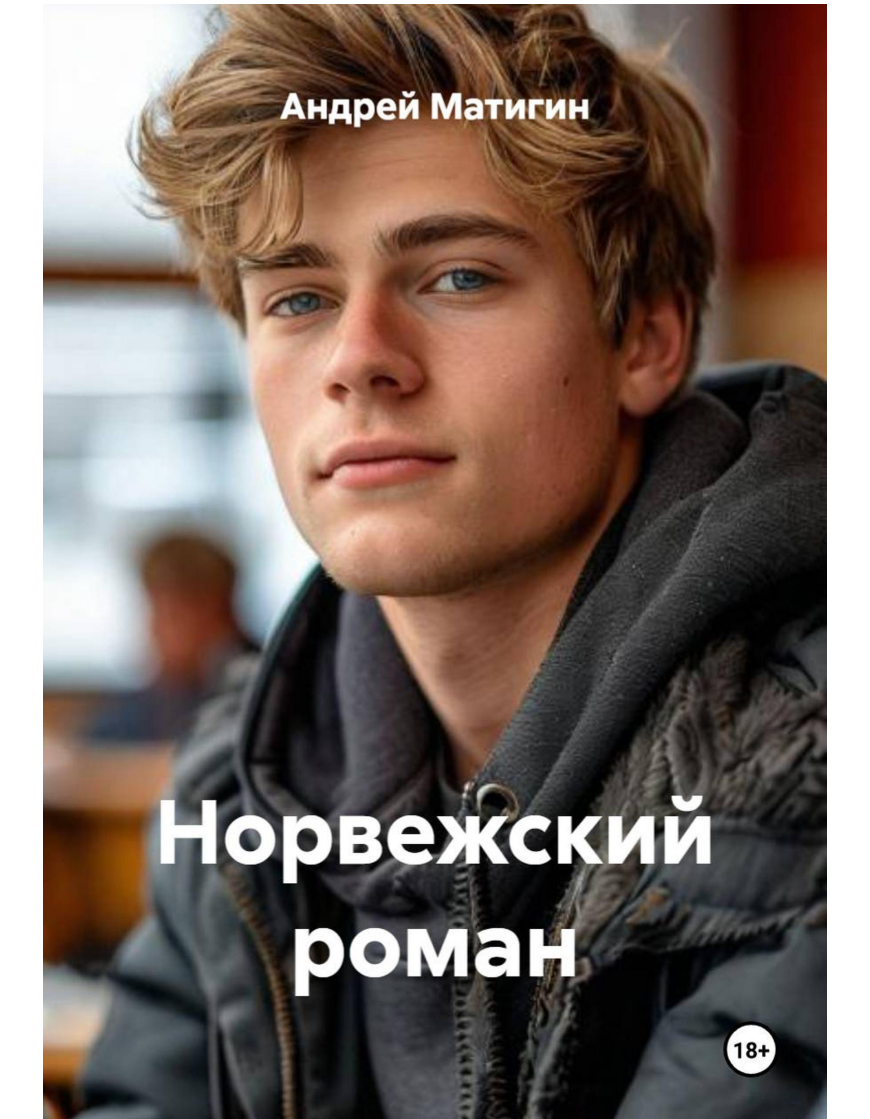

Андрей Матигин

Норвежский роман

18+

Андрей Матигин

Норвежский роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73477353

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная лекция, скучающий студент и случайный клик по ссылке. Кто бы мог подумать, что это положит начало большой истории? Максим и не предполагал, что, написав комментарий под фото незнакомки из Норвегии, решится на самый безумный поступок в своей жизни.

История о том, как один шаг навстречу чувствам переворачивает всё с ног на голову. О смелости быть счастливым вопреки расстояниям, разнице в возрасте и обстоятельствам. О доме, который там, где любят. О семье, которую строят не по правилам, а по зову сердца.

Трогательная и искренняя книга о том, что настоящая любовь не знает границ. И иногда достаточно просто поверить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Андрей Матигин

Норвежский роман

Глава 1

Время на лекции тянулось бесконечно медленно: преподаватель рассказывал об алгебре логики максимально скучно. За исключением трех отличниц на первых партах, остальные студенты скучали.

Сонно листая ленту видео в соцсетях, Максим мечтал, чтобы лекция быстрее закончилась: весна в Москве только расцвела и сидеть в душной аудитории не было ни сил, ни желания...

Видео с танцами, котики, небоскребы...

Картинки сменяли друг друга, но абсолютно не интересовали Макса. Нужно было как-то протянуть до конца лекции и не заснуть.

– Сегодня пойдем в бар? – друг Макса – Андрей – также скучал и решил отвлечься от своих видео начав разговор.

– Да, можно, – сухо отозвался студент.

Озера, спортзал, город из спичек...

Видео не заканчивались, так же как и лекция...

– А кто еще будет? – Макс решил продолжить сонный диалог с Андреем.

– Не знаю, можно девчонок позвать: Светку и Катю, – друг попытался придумать кто еще мог с ними пойти, но сонное настроение мешало думать, – решим после лекции, – закончил он.

Реклама, музыкальный клип, видео от нейросетей...

Глаза Макса практически закрылись. Ненормативно долго моргнув, он случайно нажал на какую-то ссылку в видео и, открыв глаза, обнаружил, что открылся аккаунт иностранки.

Решив, что хуже уже не будет, Макс решил посмотреть ее страницу. Оказалось, что иностранка родом из Норвегии, около 30 лет, две детей, вроде не замужем. У нее отличная фигура, стройные ножки и лучезарная улыбка.

В ее постах были горы, озера, реки и прочие красоты Норвегии. Часто мелькали видео с детьми и большим домом. Были еще несколько картинок с офисными мемами и, конечно, посты с подаренными цветами – все женщины мира хвастаются своими букетами.

Макса зацепила эта норвежка и он подписался на нее. А пока листал ее архив – поставил несколько лайков ее видео. Дойдя почти до первых постов, наконец-то закончилась сонная лекция.

...

В бар, кроме Светы и Кати, никто не пошел, поэтому было чуть менее скучно, чем на лекции.

– Девчонки, какие у вас планы на лето? Моря и пляжи? – Андрей старался разговорить подруг.

– Меня скорее всего сошлют на дачу к бабушке, – с грустинкой ответила Катя.

– А я может быть устроюсь проводником в поезд, – отозвалась Светка.

– О, круто! Посмотришь Россию! – Андрей был искренне рад за однокурсницу.

– Вряд ли: поставят на один маршрут и буду смотреть на Россию из окна поезда. А у вас какие планы?

– Я планирую уехать в Краснодарский край работать. Может буду на ферме помогать или в гостиницу устроюсь, – Андрей широко улыбнулся, ему очень нравился план, в котором он одновременно зарабатывал и отдыхал.

– А ты, Максим? – Света, которой давно нравился Макс, хотела разговорить его.

Максим отвлекся от телефона и быстро вспомнив тему разговора, ответил:

– Пока нет никаких планов, не хочу работать и ехать куда-то не планирую.

– Получается: будешь один в городе? – Андрей хотел подколоть друга.

– Да, буду ходить как Уилл Смит по пустому городу и выбирать на каком авто гонять по МКАДу.

– Ха-ха, да, именно так, – засмеялся друг.

Меж тем, Андрей продолжил развлекать девочек и угощать их легкими коктейлями, а Макс снова открыл профиль норвежки и стал рассматривать ее фото и видео.

Инга – так звали иностранку – любила трекинг, готовить и, конечно, своих дочек. Она периодически выкладывала видео с впечатляющими видами: вот она на скале, вот плавает по ледниковому озеру, а вот – обнимает березку.

Вдруг, очередной раз обновляю страницу, Макс увидел новый пост: Инга выложила фото разросшийся офисный фикус. Он был каких-то нереальных размеров и видимо этим фактом норвежка решила поделиться со своими немногочисленными подписчиками.

Максим отреагировал быстро: сразу лайк и начал писать комментарий. Потом – подумал и стер его: «Наверное, порусски она меня не поймет», – усмехнулся про себя студент и написал по-английски: «The size of this ficus is amazing» (Размер этого фикуса впечатляет).

И добавил эмодзи комнатного растения.

...

После нескольких маргарит и прочих коктейлей парни проводили девушек и отправились по домам. Макс вместе с родителями за традиционным вечерним просмотром телевизора снова решил посмотреть на аккаунт Инги.

Норвежка ответила на его комментарий: «This is not a ficus, but an agave» (Это не фикус, а агава). Макс лайкнул ее комментарий и добавил: «Your agave is beautiful» (Ваша агава красивая).

В каком-то смысле это был комплимент Инге, но тщательно завуалированный. Особо не рассчитывая на продолжение,

Макс отправился спать.

...

Новый день подарил ему еще одну скучнейшую лекцию. На этот раз по высшей математике. Не пытаясь вникнуть в суть дифференциальных уравнений, Макс привычным движением руки разблокировал телефон и открыл соцсеть, в которой вчера переписывался с Ингой.

Она лайкнула его комментарий и ответила: «Thank you» (Спасибо).

В конце – был смайлик. «Это хороший знак или знак вежливости?» – задался вопросом студент. Решив, что это не банальная вежливость, он полистал ее ленту и оставил еще несколько комментариев. К концу лекции, Инга ответила на несколько из них – видимо ей тоже было скучно на работе.

Новых постов она не выкладывала, поэтому Макс отправился серфить по интернет-волнам, чтобы хоть как-то отвлечься от скуки. В одном из видео, студент увидел офис с пола до потолка заставленный растениями, которые образовали настоящие джунгли.

«Ей должно понравится», – подумал Макс и переслал Инге найденное видео. Вдогонку он написал: «This is what happens if you water the agave for too much» (Вот что происходит, если слишком часто поливать агаву).

...

Сегодня после лекции Андрею надо было в ректорат за какой-то справкой, поэтому бара не было. Девушки с ними

не пошли, поэтому в чисто мужской компании, парни отправились по административным делам.

Выдача справки задерживалось: то секретаря не было, то у проректора было совещание, то студента не могли найти в базе данных...

Макс терпеливо переминался с ноги на ногу в коридоре, пока его друг ходил из кабинета в кабинет. Чтобы скоротать ожидание, он решил посмотреть: может быть Инга что-то ответила? И она ответила: «Awesome office» (Потрясающий офис).

Макс улыбнулся: «Значит у нее есть чувство юмора», и ответил: «Aren't you afraid to grow your our agave?» (Не боишься выращивать свою агава?).

Она откликнулась очень быстро: «No, we keep a machete in the office for this case.» (Нет, на этот случай мы держим в офисе мачете).

«Что? Мачете? Кем она работает? Откуда в Норвегии мачете?» – рой мыслей о новом, неожиданном факте об офисной культуре Скандинавии резко прогнал скуку. После недолгой переписки, выяснилось, что мачете – это сувенир, который привез из поездки один из коллег.

Дальше выяснилось, что Инга работает инженером-проектировщиком, что у них перерыв между проектами и сегодня весь день они катались по офису на стульях и ели пиццу. Ее родным языком был норвежский, но английский она знала в совершенстве. Макс приходилось периодически загля-

дывать в переводчик, чтобы перевести отдельные слова.

После офисных историй перешли на обсуждение природы: Макс восторгался лесами, горами и озерами, Инга – присылала фото, которых не было в постах. После – она стала расспрашивать о его студенческой жизни. Макс отправлял фотки университета, рассказывал об учебе и предстоящих экзаменах.

Норвежка была живым и веселым собеседником. Макс через телефон видел, как она улыбалась, когда писала сообщения. Уже дома, после справки и поездки на автобусе, он написал Инге, что никогда не встречал такую особенную девушку!

«Mmmm, then I'll be your first» (Мммм, значит я буду у тебя первой) – ее двусмысленный ответ заставил Макса улыбаться весь оставшийся вечер.

Глава 2

Перманентная переписка и легкий флирт длились весь апрель и даже немного май. Шутки Максима про норвежские леса, будучи на дачном участке в Подмосковье, давались особенно легко и непринужденно. В какой-то момент он осознал, что однокурсницы и просто знакомые девушки его раздражают: они не понимали шуток, не рассказывали про трекинг и не интересовались офисным мачете.

В один из дней Инга отправила фото своего завтрака, который состоял из большой порции яичницы, бекона и фруктов, и, видимо в шутку, написала: «I can't handle it alone» (Я одна не справлюсь). На что Макс, который не завтракал сутра и снова скучал на лекции, ответил: «I'm ready to help you, I'm very hungry» (Я готов тебе помочь, я очень голоден).

В этот момент он подумал: «Я бы с удовольствием приехал и разделил бы с тобой этот завтрак!». Следующей мысли не было – он уже открывал приложения для покупки авиабилетов.

«11 часов в пути, 25 тысяч рублей, пересадка в Стамбуле, и я смогу позавтракать с Ингой» – заманчивая мысль начала раскручиваться в голове молодого студента. «Планов на лето нет, родителям можно сказать, что буду смотреть природу и музеи, карманных денег хватит на пару недель» – идея отправиться в Норвегию летом становилась все более притя-

гательной...

Макс толкает в бок Андрея и говорит:

– У меня есть безумная идея, после лекций пошли в столовую!

– Ок, – флегматично ответил друг. Он привык к сумасшедшим идеям Макса, поэтому удивляться не стал.

...

– Короче, – Макс начал без предварительных разговоров, – я в соцсети познакомился с норвежкой. Ее зовут Инга и я хочу летом поехать к ней в Осло!

– Действительно безумная идея! – Андрей сразу начал отговаривать друга, но сам был впечатлен этой идеей, – Ехать в неизвестность, к малознакомой женщине...

– Да, звучит безумно. Я тебе больше скажу: у нее двое детей, она работает инженером и выращивает цветы. Но она классная: с ней весело, она понимает мемы, с ней легко...

– А ну раз понимает мемы, тогда вопросов нет, – Андрей попытался съязвить, но получалось плохо, – Максим, подумай: зачем ты ей? Она там, а ты тут!

– Я никаких планов не строю, просто приеду!

– А если она тебе просто не откроет дверь? Представь, как это выглядит с ее стороны: какой-то парень из соцсети, который скидывает мемы, приехал... Это какой-то stalking. Может у них в Норвегии это вообще запрещено?!

– Ты преувеличиваешь!

После столовой парни разошлись так и не договорившись:

Андрей был неприятно удивлен идеей отправиться в неизвестность, а Макс не понимал, что плохого в пусть, немного безумном, но хорошем поступке?

...

Спустя пару дней Андрей снова поднял тему поездки в Осло. На очередной лекции студенты зачитывали свои доклады и когда парни закончили, снова начали обсуждать эту тему:

- Ты все еще горишь идеей поехать к той норвежке?
- Да, выбираю билеты, готовлю документы на визу.
- А родители что сказали?
- Я им объяснил, что просто хочу посмотреть на Осло, фьорды и не сказал про Ингу.
- Ну ты молодец! – с иронией сказал Андрей.
- Я все равно не понимаю, что тебе не нравится? Даже если она меня на порог не пустит – погуляю по Осло и вернусь!
- Ну так-то да, – друг начал соглашаться, – горы там красивые.

Андрей пусть не во всем, но все же согласился с тем, что Осло – это лучше Сочи и может быть в идее Макса есть немного здравого смысла.

...

Вечером Андрей написал Максу в соцсети:

- Ты еще не передумал?
- Нет, Андрей, не передумал. Что ты хотел? – раздраженно спросил студент.

– Не злись. Я переживаю за тебя: ты хочешь уехать непонятно куда и к кому...

– Я тебе все объяснял несколько раз. Заканчивай!

– Короче. Я поговорил с родителями, и они меня отпускают вместе с тобой!

– Серьезно?

– Да, посмотрю на твою Ингу лично.

...

После очередного зачета, Макс и Андрей остались в аудитории и стали выбирать билеты и хостел. Авиабилеты были только с пересадками, преимущественно через Турцию. Некоторые стыковки были по 15 часов. Конечно, парням хотелось посмотреть Стамбул, но рисковать было нельзя: бюджет был ограничен.

Выбрали рейс из Внуково с 10-часовой пересадкой в Стамбуле. Обратно – тоже через Стамбул и тоже 10 часов ожидания. Перелеты ожидались тяжелые, но они того стоили.

Выбор хостела был проще, т.к. единственным критерием была цена. Европейское гостеприимство было на высоком уровне и гостиницы любой ценовой категории были приличны. Подобрали и забронировали молодежный хостел с разрисованными стенами и максимально комфортной ценой.

От финального шага – сбора багажа – решили отказаться: все самое важно – зарядки, носки и пара футболок – влезли в рюкзаки.

В аэропорт приехали за два часа до вылета. Сильно рисковали, но все прошло гладко: регистрация, досмотр, штампы в паспорте и вот он – самолет, который отправит их в необычное путешествие.

– Как настроение? – с улыбкой спросил Андрей, он хотел поддержать друга, хотя сам переживал из-за поездки.

– Боевое! Ради такой красоты – стоит рискнуть!

– Кстати, о красоте: ты предупредил Ингу, что прилетишь?

– Вот как раз хотел написать ей.

Открыв сообщения в соцсети, он быстро нашел переписку с норвежкой и напечатал сообщение: «Inga, I'm flying to Oslo. I'll arrive tomorrow at 15:30» (Инга, я лечу в Осло. Прилечу завтра в 15:30)

После – перевел телефон в режим полета и с надеждой на лучшее отправился к своему гейту.

Глава 3

На выходе после таможенного досмотра прилетевших пассажиров ждала толпа встречающих: некоторые держали в руках таблички с надписями на норвежском, некоторые были с цветами, кто-то – с детьми.

Макс глазами искал Ингу, но с первого раза не увидел ее.

– Смотри, какая она старушка! – глупо пошутил Андрей, показывая на милую бабушку, ожидавшую кого-то.

– Отстань! – резко оборвал его друг.

Пройдясь по встречающим еще раз, Макс увидел улыбающуюся голубоглазую Ингу. Ее русые волосы были заплетены в две милые косички. Она была среднего роста, стройная, с большими глазами и открытым лицом. В жизни она была более красива, чем на фото в соцсетях.

Она тоже увидела Макса и помахала им рукой. Когда парни подошли, вместо приветствия сказала:

– You are crazy guys! (Вы сумасшедшие ребята)

Макс немного стушевался, Андрей, воспользовавшись моментом, протянул ей руку для приветствия и на ломаном английском сказал:

– Здравствуйте, Инга. Я Андрей, друг Макса.

– Рада познакомиться, – норвежка протянула руку и нежно пожала ее.

Макс пришел в себя и тяжело вспоминая английский язык

сказал:

– Привет! Очень рад встретиться с тобой!

– Я тоже, – Инга также пожала ему руку, – Рада, что вы прилетели, мы много общались в соцсетях, хорошо, что познакомились в живую!

Парни поняли только часть ее фразы, но по улыбке и приветливому взгляду поняли, что она рада их приезду. Она жестом позвала за собой, и они втроем отправились на парковку к ее машине.

Загрузились в старенький, но бодрого вида Вольво: Макс, на правах первого знакомого, сел впереди, а Андрей, с трудом втиснувшись между детскими креслами, ехал сзади.

– Вы бронировали отель? – норвежка выезжала с парковки и мельком взглянула на Макса.

Он снова стушевался (или просто забыл лексику) и молчал. Тогда Инга посмотрела на Андрея, тот ответил:

– Да, мы бронировали хостел.

– Хостел – плохо, там много людей в комнате, – понимая, что парни не понимают некоторые слова, она говорила максимально просто.

– Да, но отели в Норвегии очень дорогие, – к диалогу подключился Максим.

– Норвегия дорогая страна, – она понимающе взглянула на студента, – сколько дней вы будете в Норвегии?

– Две недели, – почти синхронно ответили парни.

Она в задумчивости помолчала и сказала:

– Это безумие, я вас первый раз вижу, но... хотите пожить у меня?

Предложение было неожиданным, но приятным: не только экономия, но и приятная компания. Парни переглянулись:

– А мы не будем мешать? – вежливо спросил Макс
– Дом большой, надеюсь дочки не будут сильно шуметь! – в нерешительности ответила Инга.

– Поехали, – по-русски сказал Андрей.
– У нее дочки, а тут мы два парня из России, – возражал Макс.

Норвежка вежливо улыбалась, понимая, о чем идет разговор.

– Ничего, я с ними поиграю, у меня племяннице 5 лет – ничего страшного, – Андрей был убедителен, – останутся деньги сводить Ингу в ресторан!

– Ладно, убедил, – Макс перешел на английский, – если мы не будем мешать – мы согласны.

– Вот и славно! Поехали!

Она немного изменила маршрут и, объезжая центр города, они отправились в пригород Осло – Аскер. Милый сельский городок в 25 километрах от столицы, большую часть которого населяли богатые норвежцы, желающие жить ближе к природе, но рядом с супермаркетами.

Инга жила в большом, двухэтажном доме с гаражом на две машины. Черепичная крыша, могучие ели перед домом

и небольшой газон составляли умиротворяющий пригородный пейзаж. Заехав в гараж, Макс с удовольствием для себя отметил, что второй – очевидно мужской – машины не было и следов от нее тоже не наблюдалось.

Пройдя по узкому коридору, они попали в светлую и просторную гостиную. Тут же к Инге подбежали и начали обнимать девочки. Они что-то говорили на норвежском, а мама наклонилась и целовала их.

Спустя несколько минут девочки заметили парней и замущавшись стали пристально смотреть на гостей. Инга заметила это и что-то начала говорить, снова по-норвежски. Она произнесла имена парней, видимо представляла их девочкам. После – переключилась на английский:

– Знакомьтесь: Хелена, – она посмотрела на белокурую девочку лет 7 с мамиными глазами, – и Миа, – Инга взглянула на совсем маленькую дочку, лет 5 с русыми волосами. Они немного говорят по-английски.

Парни поздоровались с каждой из дочерей. Хелена была более активной: сразу начала задавать вопросы, повела Андрея показывать свои рисунки. Миа, видимо из-за того, что была самой младшей, скромно поздоровалась и все время норовила спрятаться за маму.

Макс, Инга и Миа стояли возле большого кухонного острова, обсуждали совместный трекинг и тут в комнату вошла пожилая, но не утратившая свежести женщина. На ней было домашнее платье с традиционными узорами. Увидев парней

и своих девочек, она заулыбалась и что-то спросила Ингу по-норвежски.

Перекинувшись парой фразой, Инга обратилась к студентам:

– Познакомьтесь, Эмма, моя мама.

Парни синхронно ответили:

– Рады познакомиться.

Инга продолжила:

– Вы голодны?

– Да, я бы перекусил, – ответил Андрей.

– И я тоже, – поддержал Макс.

Инга снова что-то сказала на норвежском бабушке и снова обратилась к парням:

– Сейчас сделаем вам сэндвичи. Пойдем, я провожу вас в гостевую комнату.

Андрей и Макс взяли свои рюкзаки и послушно отправились вслед за хозяйкой дома. Комната оказалась просторной, с двумя окнами и каким-то растением в углу:

– Это агава? – поинтересовался Максим.

– Да, это она, – широко улыбаясь ответила Инга.

Она ушла, а парни, поделив кровати, обсуждали семью, приютившую их в дорогостоящей стране:

– Как она тебе? – начал Андрей.

– Кто? – недоумевал Макс.

– Как кто? Инга! Ты ради нее пролетел всю Европу.

– Красивая! В жизни она красивее, чем на фото. А с жи-

льем – нам супер повезло!

– Это да. А ты не хотел ехать!

– Ну все-таки чужая семья...

С первого этажа их позвали, Инге тяжело давалась «р» в имени Андрея, но имя Макса она произносила без ошибок.

Спустившись, они увидели накрытый стол, на кухне хлопотали Инга и Эмма, переговариваясь на норвежском, дочери были в гостиной – рисовали. Инга обернулась к парням:

– Мама рада, что вы приехали и согласились пожить у нас. Она не очень хорошо говорит по-английски, но понимает речь. Мы решили вечером приготовить большой ужин для вас.

Студенты переглянулись:

– Спасибо вам большое!

– Это очень мило.

– Мы вам поможем.

...

Ужин был не по статусу роскошным: запеченная утка с золотистой корочкой, молодой картофель, соленья, которые, как рассказала Инга, готовила ее мама. Для взрослых – вино, для детей – сок. На столе были салфетки с вышивкой, свечи, полевые цветы...

Мамы Инги по-доброму внимательно смотрела на гостей: разговор был на английском, она мало говорила, но улыбалась и ухаживала за парнями. Инга к вечеру переоделась в домашнее платье, с такими же узорами как у Эммы. Нор-

вежка была рада новым знакомым: улыбка не сходила с ее открытого лица.

Инга уделяла больше внимания Макс: интересно было видеть парня, с которым познакомилась в интернете, и, у которого такое же чувство юмора, как у одинокой мамы из пригорода норвежской столицы. Она следила за его руками, оценивала его жесты, ловила каждую его улыбку... Весь вечер у нее в голове крутился один вопрос: зачем этот мальчик ко мне приехал?

Хелена, главная непоседа в семье, вертелась, задавала студентам вопросы на ломаном английском про Россию и периодически что-то теряла из своей ложки. Миа сидела в основном молча, рядом с мамой, и пристально разглядывала новых знакомых. Лишь в конце вечера она тихим голосом спросила Макса:

– А тебе нравится моя мама?

Инга засмушалась, бабушка повернулась к внучке и даже Хелена перестала вертеться и замолчала, ожидая ответа. Макс широко улыбнулся и ответил:

– Да, конечно, она очень красивая.

...

После съеденного ужина, Эмма пошла укладывать девочек спать, Андрей – выпивший больше положенного – поплелся в компанту спать, а Инга и Максим, сложив посуду в раковину, отправились на веранду.

Теплый июнь окутал хозяйку большого дома и ее гостя,

вдалеке горели огни норвежской столицы, сверху светили иностранные звезды и даже норвежская Луна по случаю приезда гостей взошла на небосводе.

Макс взял на веранду бутылку красного вина и бокалы, налил один из них и передал Инге:

– Спасибо, Максим, – она вежливо улыбнулась.

Он налил себе и, поставив бутылку, вдохнул полной грудью легкий летный воздух:

– Красиво, – он обращался словно к природе, – Мне очень нравится этот вид.

Норвежка встала поодаль и облокотилась спиной к стене дома. Она много лет смотрела на этот вид и ей был более интересен Максим. Он весь вечер был вежлив, приветлив, понравился дочкам и даже мама, уходя с дочками сказала, что Максим хороший.

Инга рассматривала гостя со спины: широкие плечи, стройная фигура, сильные руки. Легкая футболка и потертые джинсы дополняли образ молодого свободного студента. Норвежка поймала себя на мысли, что любит своего гостя: «Ему всего 20 лет», – одернула она саму себя.

– Максим, какие у вас планы?

– Мы хотим в музей Мунка, посмотреть современную архитектуру и традиционные блюда.

– Отличный план!

Снова воцарилось молчание. Макс повернулся к Инге и улыбаясь смотрел на нее.

– Что? Я испачкалась? — переживала Инга.

– Нет, люблюсь красотой Норвегии, – студент широко улыбнулся, норвежка засмушалась: ей давно не говорили комплименты, особенно мужчины и особенно мужчины намного моложе нее.

– Перестань! Моя красота осталась в прошлом, – кокетничала Инга, одновременно поправляя локоны и выпрямляя осанку.

– Нет, твоя красота здесь и сейчас, – Макс подошел вплотную и в какой-то момент Инга решила, что он ее поцелует. Но он долил ей вина и заодно наполнил свой бокал. «Рано для поцелуев, – одумалась женщина, – я его совсем не знаю».

– Пойдем спать, – материнским тоном сказала хозяйка дома, допивая свое вино.

– Да, завтра длинный день, – без споров согласился Максим.

Глава 4

На следующий день были запланированы туристические активности: многокилометровые пешие прогулки, забеги по музеям (с препятствиями в виде сувенирных магазинчиков) и, конечно, скоростное фотографирование на фоне объектов культурного и любого другого значения (главное – чтобы фото получились запоминающимися).

В 7 утра Инга постучалась в комнату парней и через дверь сказала:

– Максим, Андрей, подъем!

Парни спустились и, зевая, уселись за кухонный остров, за которым уже завтракали Хелена и Миа. Небольшое похмелье и тянущийся джетлаг сделали свое дело: ехать никуда не хотелось. Заметив сонливость парней, Инга налила им кофе:

– С добрым утром, мальчики. Просыпайтесь! – и лучезарно улыбнулась.

Для норвежки это были необычные ощущения: после развода с мужем у нее дома редко бывали мужчины. В основном – строители, которые делали ремонт или друзья: они не оставались на ночь и редко делали комплименты. Она не заводила отношений, потому что хотела уделять больше внимания своим дочкам. Этот внеплановый и неожиданный онлайн-флирт с Максимом, который привел двух молодых парней к ней гости, был чем-то новым в ее жизни.

Она поймала себя на мысли, что ей приятно кормить не только дочек перед школой, но и красивого мужчину, спрашивать сколько кусков бекона ему пожарить и делать кофе, специально для него, более крепким.

– Спасибо! – Макс взял кружку и отпил немного. Кофе был крепким и в меру сладким.

– Спасибо за кофе, – Андрей, хоть и не был его фанатом, все же выпил его.

Наскоро собравшись, Инга отвезла сначала дочек в школу, потом – парней в центр Осло, а сама – отправилась на работу.

...

Парни вооружились книгой-путеводителем: начав с улицы Карла Юхана, они запланировали обойти пешком весь центр города и к вечеру вернуться к Инге.

На улице Карла Юхана было многолюдно: многоголосые туристы толпились, фотографировались, что-то громко обсуждали на своих языках. В переулке строители копали траншею, в большой витрине продавцы переодевали манекен, а за столиками в кафе щебетали влюбленные парочки.

– Андрей, я кажется влюбился... – Макс начала с главного.

– В кого? В Ингу? – друг сделал вид, что не понимает о ком речь.

– Да, она восхитительна, она удивительная, она лучшая, – Макс продолжал восторгаться новой знакомой.

– Максим, – Андрей начал официально, – я все понимаю, красивая женщина, красивая страна, красивая природа... Ты под впечатлением, но...

– Давай, без твоих «но», – Максу заранее не нравилось то, что хотел сказать его друг.

– Нет, надо вставить несколько «но». Итак, во-первых, вы из разных стран, у вас разное гражданство. Во-вторых, у вас большая разница в возрасте: тебе 20, ей – 30-35. Это много. В-третьих...

– Будет еще?

– Да, будет. В-третьих, у нее двое детей. Это сложнее и труднее, чем ты думаешь. Я со своей племянницей устаю, когда мне дают с ней посидеть несколько часов. А тут – двое детей и это в два раза больше сложностей.

Парни прошли мимо изящного фонтана.

– Андрей, я не спорю, ты правильно все говоришь. Но – у меня тоже будут «но» – сердцу не прикажешь. Она красива, она умна, она, скорее всего, мне симпатизирует.

Андрей задумчиво покачал головой: аргументы его друга были неубедительны:

– Это не отменяет те сложности, о которых я говорил...

Они прошли за ограду королевского дворца, их встретил утопающий в зелени сад, песчаные дорожки и туристов. В пруду неспешно плавали уточки, согреваемые летним солнцем. Пройдя насквозь, они вышли на милую улочку, застроенную изящной архитектурой, чем-то напоминающей петер-

бургскую.

Приближалось время обеда, и усталые туристы направились в ближайший общепит. Им оказалась пиццерия, которая, судя по внешнему виду и контингенту внутри, была студенческой. Не упуская возможности познакомиться с рационом местных студентов, Андрей и Макс зашли внутрь.

Цены в пиццерии по российским меркам были не студенческими, но парни взяли по куску пепперони, быстро поели и снова отправились в путь – обойти надо было еще много, а уже полдня прошло.

...

За неспешной прогулкой студенты дошли до парка Вигеланда. Рассматривая скульптуры, они дошли до фонтана, а после – отправились к центральной композиции «Монолит».

– Впечатляет! – восхищаясь произнес Андрей.

– Да, хотел бы я здесь жить, – задумчиво сказал Макс.

– Рано об этом думать, – друг сразу понял, что он имеет в виду, – может быть ты ей не понравился?

– Кто знает? Может быть Инга нас завтра выгонит из дома?

– Не хотелось бы!

– Вот-вот, и я хочу верить, что нравлюсь ей!

– Просто разговоры тут не помогут! – мудро сказал друг.

– Да, поедем домой, – надо купить ей цветы.

– Прекрасный план, мой будущий норвежский друг, – улыбаясь сказал Андрей.

...

Пешее турне по центру Осло продолжалось. Через несколько часов архитектуры, улочек и скверов, парни пришли к основной цели – музея Мунка. Впечатляющий дворец искусств встретил очередью из туристов, страждущих прикоснуться к прекрасному.

– Будем стоять? – скептически спросил Андрей, жестом показывая на очередь в кассу.

– Да, – утомленно ответил Макс, – мы всю Европу пролетели, чтобы сюда попасть. Глупо будет отказаться от этого!

Парни обреченно вздохнули и заняли место в конце очереди, особо не надеясь на быстрый проход к картинам. Но на удивление через 20 минут они уже купили билеты и прошли внутрь.

Просторные залы, много света, экспрессионизм и впечатляющие виды, открывающиеся на город. Особенно не разбираясь в искусстве, Макс не спеша ходил от картины к картине, меряя залы своими длинными шагами. Андрей был в восторге и, кажется, прочел описания всех встретившихся им картин.

После продолжительного приобщения к прекрасному, парни вышли в город, чтобы перекусить. После – отправились в ближайший цветочный магазин, выбрать букет для Инги.

...

Студенты добрались до дома Инги с большим трудом: сна-

чала на трамвае, потом – на пригородном автобусе и еще пару километров пешком.

– Хорошо, что я спросил точный адрес твоей норвежки, – уставшим голосом сказал Андрей.

– Это ты молодец! – еще более устало ответил друг.

Заметив парней издалека, Инга заранее открыла им дверь и вышла на встречу. Макс сразу вручил ей купленный букет и поблагодарил ее за то, что она приютила их. Инга пришла в восторг от букета: обняла Макса, поцеловала в щеку, стала кружиться с букетом...

Уже дома Андрей задумчиво сказал Макс:

– Твои шансы завоевать эту норвежку резко возросли!

Инга поставила цветы в вазу в центр кухонного острова и сразу начала фотографироваться с ним.

– Да, они определенно стали больше, – подтвердил Максим мысль друга.

На суету внизу спустили дочки и вместе с мамой стали крутить вокруг букета. Бабушка тоже спустилась и стала о чем-то переговариваться с Ингой на норвежском, иногда поглядывая на Макса

– Тебя обсуждают, – предположил Андрей.

– Очень вероятно, надеюсь говорят о хорошем.

В разговор включилась Инга:

– Спасибо большое за цветы! Давно мне никто не дарил букеты.

– Пожалуйста, – ответил Макс, – Спасибо вам, что при-

ютили нас.

Инга одарила его своей лучезарной улыбкой: улыбались не только губы, но и глаза норвежки.

...

Вечером Инга и Макс снова засиделись допоздна, семья разошлась спать, вино было выпито, и они вдвоем смотрели «В джазе только девушки» на английском. Когда Монро начала исполнять «I Wanna Be Loved by You», Макс сказал:

– Пойдем потанцуем, – и протянул ей руку.

Инга немного смутилась, но голос Мэрилин гипнотизировал. Она подала руку и сразу попала в теплые объятия своего гостя. Макс нежно и не спеша кружил норвежку, медленно поглаживая ее спину. Инга положила руки ему на плечи, но боялась прижаться к нему. Макс тоже не хотел переходить черту...

Песня закончилась, Макс и Инга остановились и пронзительно посмотрели друг другу в глаза. Норвежка не знала, что делать: в ее привычном, удобном мире появился человек, который делает ее счастливой, но быть вместе – это так сложно.

А Макс был опьянен Ингой: красивой, изящной, нежной... Такой живой и доброй, с бездонными глазами и прекрасной улыбкой. Но Андрей был прав: она и Макс были не просто из разных стран, они были почти с разных планет... И только эта поездка свела их вместе.

Глава 5

Следующее утро началось неожиданно рано. Несмотря на то, что была суббота, в доме была суeta, от которой Макс и Андрей проснулись. Спустившись в гостиную, они застали Ингу в активной фазе сборов.

– Доброе утро, мальчики, – энергично поприветствовала Инга. Она складывала колышки для палатки в свой рюкзак, ей помогали девочки, а Эмма во всю что-то готовила на кухне.

– Доброе... Ты собралась в поход? – зевая спросил Макс.

– Да, мы с друзьями иногда выбираем в горы, – также жизнерадостно ответила норвежка, а потом, немного поразмыслив, спросила:

– Может быть хотите с нами?

– Нет-нет-нет, – сразу начал отказываться Андрей, – я люблю отдых на пляже.

Норвежка вопросительно посмотрела на Макса, он колебался: с одной стороны, ему хотелось побыть вместе с Ингой, с другой – идти неизвестно куда и насколько было рискованно. Любовный азарт взял верх:

– Я согласен.

– Отлично! Возьмёшь мой запасной рюкзак, – она оставила сборы и направилась в кладовку. Вернувшись через пару минут, она несла в руках большой потертый рюкзак:

– Понесешь продукты, – и жестом показала на стопку консервов, а также – хлебцы, воду и несколько закопченных котелков.

Друг похлопал по плечу и, иронично улыбаясь, сказал по-русски:

– Удачи!

И пошел налить себе кофе из кофеварки. Макс взял рюкзак и начал складывать продукты. Периодически к нему подходила бабушка и отдавала овощи и фрукты в контейнерах, жестом показывая складывать их в рюкзак.

20 минут сборов, 10 минут переодеться, 5 минут на прощание. Девочки вместе с бабушкой и Андреем махали удаляющейся машине с Ингой и Максом.

30 минут езды по живописным дорогам и вот они сворачивают к кемпингу. Там их ждали несколько машин, вокруг которых пили кофе и живо общались 5 человек: 3 мужчин и 2 женщины. Инга припарковалась рядом с одной из машин, и они вдвоем пошли знакомиться.

Имена всех друзей Инги, Андрей не запомнил, общались они на норвежском, поэтому после своего имени и вежливого рукопожатия, русский студент ничего не понимал. Все парни в компании были как на подбор норвежские Викинги: накаченные (это было прекрасно видно, даже сквозь рубашки), статные, высокие, голубоглазые. Женщины – тоже крепкие, коренастые, активные. Было видно, что все в хорошей спортивной форме. Макс начал подозревать неладное.

После непродолжительной беседы, Инга направилась к машине, Макс последовал за ней. Взвалив себе на плечи рюкзаки, они вместе с ее друзьями пошли в лес.

– Максим, у нас поход с ночевкой. Ты будешь ночевать в палатке вместе с Йоханом. Ты не против?

– Нет, все ок, – вежливо ответил турист из Москвы, абсолютно не понимая о каком из норвежцев идет речь.

После непродолжительной прогулки по лесу, дорога резко пошла вверх. Норвежцы крутого подъема даже не заметили и не сбавили шага, а вот Макс почувствовал каждый килограмм в своем рюкзаке. Он начал тяжело дышать, но делал вид, что в порядке.

Студент пропустил всех вперед и шел последним. Инга периодически оборачивалась, чтобы проверить как он, и каждый раз он улыбался и жестом показывал, что все ок.

После подъема лес поредел, остались только кустарники, впереди открывался вид на горы. Подъем почти прекратился и Макс смог отдышаться. Рюкзак резал плечи, кроссовки натирали, сердце бешено стучало, но он не сдавался.

Инга поравнялась с ним и не сбавляя темпа спросила:

– Ты в порядке?

– Да, все хорошо, – соврал Макс.

После получаса интенсивного трекинга, все норвежцы остановились. «Видимо привал», – подумал Макс и тут же снял рюкзак и присел на ближайший камень. Все посмотрели на него и решили немного отдохнуть.

Пока отдыхали, Инга присела рядом с Максом, напоила его водой, нашла в его рюкзаке порезанное яблоко и протянула ему:

– Поешь, это вернет силы.

– Большое спасибо, – проговорил Макс и тут набросился на сочное сладкое яблоко.

Самый рослый норвежец взглянул на часы, недовольно покачал головой и произнес по-английски (видимо, что Макс тоже его понял):

– Пойдем!

Все поднялись и пошли за ним. Тропинка, по которой они шли, становилась все менее заметной и вскоре превратилась в ковер из альпийских трав. Деревьев уже не было, редко встречались низкорослые кустарники, на горизонте иногда мелькали суслики.

Рюкзак давил на плечи все сильнее, правая ступня при каждом шаге отзывалась болью, дыхание никак не хотело выравниваться: Макс хватал воздух, но не мог надышаться. «Я переоценил свои туристические способности, – ругался про себя Макс, – Ну хоть умру в красивом месте». Инга оборачивалась и с тревогой в глазах смотрела на страдающего Макса.

Привалов больше не было и уже к вечеру, когда сил идти уже не было, они пришли на место стоянки. Она была обжитой: кострище, толстые стволы деревьев вместо лавочек, расчищенное место для палаток, обрубленные нижние ветки.

Дойдя до места, норвежцы, будто бы неуставшие, дружно

взялись за дело: двое парней ставили палатки, третий – отправился собирать дрова. Девушки, включая Ингу, быстро развели костер, поставили треногу, повесили на нее котелок. Каждый знал, что должен сделать и просто делал это, без обсуждений, споров и пустой болтовни.

Не в силах помогать, Макс, тяжело дыша, расположился на одном из бревен с бутылкой воды.

– Сними обувь, – сказала Инга, не отвлекаясь от помешивания ужина в котелке, – будет легче.

Макс последовал ее совету. Снял кроссовки и носки, протянул ноги ближе к костру. Тепло огня согрело уставшие ступни.

– Спасибо, Инга, – она вежливо улыбнулась и вернулась к приготовлению ужина.

К макаронам добавили тушенку: Инга разложила порции каждому туристу, добавила к ней овощи, которые нес Макс, и по кружке травяного чая.

Все расположились вокруг костра и молча гремели ложками. Инга села рядом с Максом, прижалась к нему и взглянула заботливым взглядом:

– Как ты?

– Нормально, спасибо тебе.

Она повеселела:

– Пожалуйста. Красиво у нас?

– Очень, это самые красивые места, которые я видел.

Норвежец, сидевший напротив, что-то спросил по-нор-

вежски. Инга ответила и обернулась к Максy:

– Йохан спрашивает: в России тоже ходят в походы?

– Скажи ему: да, ходят, только вместо чая пьют водку.

Инга перевела, все начали улыбаться. Тут Йохан отложил свою тарелку, полез в рюкзак и достал оттуда банку пива. Протянул ее Максy и что-то сказал по-норвежски.

– Это тебе, за первый поход по Норвегии, – перевела Инга

– Я не могу принять подарок. Я не могу пить пиво один.

– Не переживай, у него еще есть, – успокоила Инга. И не успела она договорить, как в руках могучего норвежца появилась еще одна банка пива. Не говоря ни слова, он тут же ее открыл и жестом показал, что хочет чокнуться с Максyм.

– За Норвегию! – вся компания встала и прямо над костром начала чокааться чашками чая и пивными банками.

...

Костер догорал, пиво было выпито, тарелки – опустошены, все начали готовиться ко сну. Уже подружившись с Йоханом, Макс поблагодарил Ингу еще раз, пожалел ей спокойной ночи и отправился в палатку. Норвежец уже расстилал спальник и жестом показал Максy на второй, который был предназначен ему. Студент кивнул и не спеша забрался в него.

Йохан что-то сказал по-норвежски, а Макс ему ответил по-русски:

– Спокойной ночи.

Мышцы болели после длинного похода, пиво немного

кружило голову, русские и английские мысли переплелись, и студент-турист незаметно для себя заснул.

...

Сквозь сон, Макс не сразу осознал, что его кто-то дергает за ногу. С трудом продирая глаза от крепкого сна, он увидел, что в палатку заглядывает Инга и улыбается:

– Пойдем со мной.

Макс снова закрыл глаза, сильно потер их рукой, широко и сладко зевнул и расстегнул молнию спальника. Накинув кофту, пропахшую вчерашним костром, он наконец вылез из палатки.

И сразу понял, что не зря: Инга протянула ему кружку ароматного кофе и сэндвич с лососем, огурцом и салатом. Сон как рукой сняло. Макс присел около тлеющего костра и стал уплетать малосольную рыбу.

– Нравится? – скромно поинтересовалась Инга.

– Это фантастика. Самое вкусное, что я пробовал.

Когда сэндвич был съеден, Инга взяла руку Макса и потянула его куда-то. 5 минут пешком и вот они вдвоем стоят на обрыве, перед ними открылся умопомрачительный вид на море, фьорды и зелень внизу, а на фоне всего этого – рассвет.

– Вот настоящая фантастика, – сказала Инга, – мы ходим сюда уже лет 10, но каждый раз меня завораживает этот вид.

– Ради него стоило так долго идти!

Они стояли на обрыве, пили кофе, любовались видами. В какой-то момент Инга подошла к Максиму совсем близко, а

он не спрашивая обнял ее. В тот момент они оба поняли: их чувства реальны и взаимны.

Глава 6

После возвращения из похода, вечер прошел в подготовке к понедельнику: душ, уборка, готовка. Парни из России, почти на правах членов семьи, трудились на равных: Макс мыл посуду, Андрей пылесосил.

Уже вечером, когда все разошлись спать, Макс спросил усталую, но довольную норвежку:

– Инга, пойдем завтра вечером в ресторан?

– Ресторан? Это интересно, – заулыбалась женщина, – да, пойдем.

– Только я никакие не знаю.

– Нет проблем, найдем.

Весь оставшийся вечер Инга переживала: она больше года не ходила на свидания. Последний раз, когда подруги хотели ее свести с холостым ортопедом, закончился лекцией о вреде обуви. В этот раз все было по-другому: иностранец, молодой, красавчик... Она по-девичьи переживала.

...

Утро Инги началось нетипично рано, зная, что вечером надо быть во всей красе, она проснулась раньше будильника, собрала свою косметику (она планировала накраситься на работе) и стала выбирать платье:

– Красное – слишком короткое, – рассуждала она вслух, – черное в горошек – слишком старомодное, хотя может быть в

России такое любят... Тёмно-зелёное? – она приложила очередное платье по своей фигуре, – Нет, боюсь я в него не влезу...

Ее взгляд упал на белое платье с цветочным орнаментом. Инга одевала его редко: не было повода, да и спортивную одежду она любила больше. Но тут оно должно было подойти идеально.

– Решено! – сказала довольная своим выбором женщина и спустилась на кухню.

...

На работе было не до работы: вместе с подругой Ольгой, Инга готовилась к вечеру. Маникюр, укладка, макияж... Начальник, проходя мимо неодобрительно смотрел, но молчал: обе подруги хорошо работали и ругать за эти вольности было бы глупо.

К вечеру приготовления были закончены. Стоя перед зеркалом, Ольга любовалась результатом: на нее смотрела статная женщина, выющиеся локоны новой прически спадали на плечи, глаза – чуть подведены, на губах – неяркая помада. Образ дополняли ослепительная улыбка и платье.

– Инга, ты отлично выглядишь! – начальник уходящий чуть раньше, не смог сдержать комплимент, – Надеюсь он того стоит!

– Да, стоит!

...

Заехав за Максом, они отправились в центр Осло, чтобы

поужинать. Студент выбрал свою самую чистую футболку и, увидев шикарную Ингу, жалел, что не взял с собой хотя бы рубашку.

– Инга, ты ослепительно красива!

– Спасибо! Ты голоден?

– Да, очень хочу есть! – ответил Макс и про себя подумал: «Надеюсь у меня хватит денег». Он взял все свои скромные сбережения и еще занял у Андрея. «Надеюсь!».

– Поедем в уютное итальянское кафе. Оно недорогое, – Инга лучше студента понимала уровень цен в столице Норвегии.

– Звучит отлично! – «Лишь бы хватило...»

Кафе оказалось не просто уютным, а почти домашним. К ним на встречу вышел хозяин, Луи оказался итальянцем, который каким-то чудом попал в Норвегию и тут обосновался. Он лично знал Ингу, поэтому принял ее как родную, а сопровождавшего ее Макса – как близкого друга. Они заказали большую пепперони и домашний лимонад.

– Еще раз – ты сегодня фантастическая! – Макс не мог налюбоваться Ингой, – очень красивое платье.

– Спасибо, – заулыбалась норвежка, – Я его тоже люблю, но редко надеваю.

– Расскажи мне о себе.

– Что ты хочешь знать?

– Откуда ты родом? О твоей семье, о работе, о дочках... Хочу знать все!

– Мммм, это длинный рассказ...

– Я никуда не тороплюсь.

– Хорошо. Я родом из Осло, мои родители – тоже. Мама работала медсестрой в больнице, папа был нефтяником. Он умер 20 лет назад.

– Соболезную.

– Спасибо. Что еще? В школе я училась плохо, была хулиганкой, – она смущалась своего прошлого.

– Серьезно? – удивленно спросил Макс.

– Да. Маму вызывали в школу раз сто. К концу школы я стала интересоваться архитектурой и строительством. Поступила в университет. Там встретила своего бывшего мужа, – на этой фразе улыбка исчезла с ее лица, – после окончания обучения, мы поженились. Нам было 25 лет!

– Ты уже работала?

– Да, но вскоре я забеременела, родилась Хелена. Наша главная непоседа. Через несколько лет – снова беременность. Крошка Миа. А потом – муж сказал, что он устал и ушел, – здесь Инга грустно поджала губы. – Наверное я это виновата, не уделяла ему внимания...

– Отпусти эти мысли. Ты не в чем не виновата! – Макс попытался успокоить Ингу.

– Да, наверное, ты прав.

Норвежка взглянула на улыбающегося студента. Он взял ее за руку и повторил:

– Отпусти!

Наконец принесли пиццу и они, обжигая пальцы, взяли по куску. Откусив острой и горячей пиццы, Инга спросила Максима:

– Твоя очередь: расскажи о себе.

– У меня все просто: я из Москвы, родители – преподаватели. В школе я был тихим мальчиком, потом – поступил в университет, учусь. Не женат, детей нет, но может будут, – Макс взглянул на Ингу и улыбнулся.

– Конечно будут, ты еще молодой, – норвежка тоже улыбнулась.

– Мне нравятся твои дочки, они красивые как их мама.

– Да, ты им тоже понравился. Когда отвожу их в школу, только о тебе и говорят.

– Приятно!

Макс съел пару кусков и, пока Инга рассказывала о своей работе, студент пытался сосчитать сколько они потратили. «Наверное, хватит. Вот будет стыд, если не хватит» – подумал он про себя.

– О чем ты задумался? – Инга заметила его сосредоточенный взгляд, – думаешь о счете?

– Ты как будто читаешь мои мысли...

– Не переживай, разделим счет. В Норвегии на первом свидании – это норма.

– Нет, в России это не норма. К тому же это я тебя пригласил.

Им принесли счет – 290 крон. «Хватит!» – с облегчением

подумал Макс. Инга потянулась в сумочку за кошельком:

– Не надо. Я угощаю.

– Хорошо, тогда с меня мороженное!

– Супер!

Они вышли в теплый вечер: по улицам гуляли туристы, в окнах загорались огни, в ресторанах сновали туда-сюда официанты... Взявшись за руки, они прогулялись до передвижного лотка с мороженым и приняли выбирать:

– Какое ты хочешь? – Инга очень хотела проявить заботу.

– Шоколадное.

– Хорошо, а я возьму фисташковое.

Инга поговорила с продавцом на норвежском, отдала ему 100 крон и получила взамен два рожка. Мороженное было сладким и подтаявшим, но Максу понравилось. Они с Ингой, все также держась за руки прошли до машины.

Уже дома, поднимаясь по лестнице, Инга шепотом сказала:

– Спасибо за чудесный вечер!

– Спасибо тебе! Все было великолепно!

Она снова взглянула на студента и остановилась прямо перед ним. Они были в нескольких сантиметрах друг от друга. Инга потянулась к нему и... их губы встретились. Максим обнял ее за талию и прижал к себе.

Ее горячая спина и привкус фисташкового мороженого пьянили. Макс стал сильнее сжимать Ингу, и в какой-то момент она стала отстраняться от него. Парень понял и осла-

бил объятия. Норвежка растаяла в них: так давно мужские руки не сжимали ее, так долго ее не целовали, так долго не прижимали...

Поцелуй длился вечность, но вот влюбленные оторвались друг от друга. Макс не отпустил Ингу из своих объятий, а она не пыталась освободиться.

– Это был восхитительный вечер, – Максим был очень доволен.

– Да, – почти неслышно и немного смущаясь ответила Инга.

Влюбленные разошлись по своим спальням, но каждый из них долго не мог уснуть, прокручивая в голове весь сегодняшний вечер, и оба улыбались.

Глава 7

Каникулы в Норвегии пролетели незаметно: в поездках, экскурсиях, ужинах и, конечно, общении. Семья Инги провозжала русских гостей как родных: Эмма напекла в дорогу пирогов с брусникой, девочки сами сделали открытки, а Инга подарила два свитера с традиционной норвежской вышивкой.

После ночного поцелуя, норвежка не позволяла себе большего. Она понимала: Максим уедет, а ей придется собирать свое разбитое сердце. Поэтому она была с ним нежна, но не более. Студент пытался растопить ее холодность: вечерними прогулками, романтическим ужином, помощью по дому... Но Инга держала дистанцию.

Перелет был таким же сложным, как в первый раз – Максим с Андреем летели через Стамбул с ночной пересадкой. Из Осло вылет был в 12 дня, поэтому гостей проводили богатым завтраком:

- Удачи, вам мальчики, – Эмма собрала все свои знания английского языка и напутствовала их.
- Вы хорошие, – хором попрощались дочери.
- Спасибо вам, было очень весело, – Инга подарила каждому по лучезарной улыбке.
- Спасибо вам, вы добрые и гостеприимные! – парни тоже были довольны своими каникулами.

Чтобы студенты не толкались в автобусах, Инга отпросилась с работы и повезла их в аэропорт. После регистрации на рейс, она с Максом осталась наедине:

– Спасибо тебе за все, мне было очень классно в Осло. Передавай привет своим друзьям. Скажи спасибо Йохану за пиво! – Макс не мог закончить поток благодарности.

– Ты классный, я рада, что мы познакомились. Рада, что вы с Андреем приехали ко мне, – Инга была максимально искренна с парнем.

– Ты моя красавица, – улыбнулся Макс и обнял ее.

Она снова, как и тогда на лестнице, растаяла в его объятиях. Он гладил ее горячую спину, она обвила его шею... Норвежка не рискнула его поцеловать: ее чувства были понятны и без этого...

Несколько счастливых мгновений и вот уже Инга смотрит на спины парней, которые так резво ворвались в ее размеренную жизнь. Они скрылись из виду, и она не спеша пошла к выходу, мысленно перебирая фразы, которые она могла бы сказать, но не сказала.

...

В самолете Макс не мог успокоиться:

– Как ты думаешь: я ей понравился?

– Да, понравился, вон как долго она обнималась с тобой!

– Это точно. Она классная, лучшая женщина из тех, с кем я знаком...

– Да, однозначно лучше Светки и Кати.

– Однозначно! Как бы снова вернуться к ней?

– Отличный вопрос! Может быть поэтому женщин ищут около дома? – Андрей съязвил, но Макс этого не заметил.

– Плохо, что еще 3 года учиться. Если бы был диплом, я бы думал, как переехать!

– Может можно получить его экстерном?

– Не знаю, не задавался никогда этим вопросом...

– Другой вопрос: кем ты будешь работать в Норвегии? В Макдональдс пойдешь?

– Что в этом плохого?

– Ничего, только для этого диплом не нужен. Стоит ли тратить 6 лет жизни на то, чем не будешь пользоваться?

Макс ушёл в себя, обдумывая слова друга: уехать нельзя и остаться сложно. «Наверно, зря я тогда отвлекся на этот фокус, – думал про себя студент, – женился бы на Светке и был бы счастлив». В голову лезли грустные мысли...

– Может ты и прав, – Макс снова начал разговор с зевающим другом, – столько сложностей! Инга вон как далеко, а я тут —скоро буду в Москве.

– Да, так спокойнее, женишься на Светке, окончишь университет, пойдешь работать, потом – дети, ипотека, геморрой... Красота!

– Ты уговариваешь остаться или уехать? – Макс был в недоумении.

– Я уговариваю остаться в России: здесь привычнее.

– Но там Инга!

– В России найдешь новую Ингу.

– Нет, не найду, я хочу к норвежской Инге.

Андрей махнул рукой и не хотел продолжать диалог. Макс вернулся в свои мысли, которые то и дело нарушали окружающие его пассажиры.

...

В Стамбуле, после регистрации на рейс в Москву, Макс снова вернулся к волнующей тему разговора:

– А может быть взять академический отпуск? Поживу несколько месяцев или год в Норвегии...

– А на что ты будешь жить пару месяцев или целый год в очень дорогой стране? Не думай, что Инга будет бездельника терпеть весь год – выгонит!

– Да, ты прав. Накопить я столько не смогу, значит придется там устроиться работать. Какие еще варианты?

– Остаться в Москве – самый выгодный вариант. Квартира, родители, друзья... Все тут. Даже работу можешь найти тут.

– Не, это не наш метод! Надо узнать, как взять академический отпуск. И поискать работу в Осло. У меня же есть интернет!

Андрей пожал плечами и нечего не ответил, Макса было не переубедить, поэтому стоило согласиться:

– Ну тогда ищи. И в Москве поработай, все что заработаешь – потратишь на Ингу!

– Да, пару месяцев можно поработать в России, а потом –

академический отпуск.

Объявили их рейс, и они отправились к 23 гейту. Макс уже мысленно устраивался на работу и усиленно копил деньги, а Андрей улыбался и был рад за друга: он нашел свою любовь, пусть и обремененную всей палитрой сложностей.

...

В Москву приземлились рано утром и пока рассвет красил небо на востоке столицы в алые цвета, Макс в такси уже писал в соцсети Инге о том, что долетел, устал и соскучился.

Норвежка ответила через пару часов: смайликом и вежливым «Me too».

Глава 8

В первый вечер без студентов дом Инги выглядел пустым: никто не толпился на кухне, не было разговоров на ломаном английском, не было движения... Норвежка, по привычке хотела приготовить большой ужин, но вовремя опомнилась: ни Макса, ни Андрея уже не было.

Бабушка что-то вязала в кресле, дочки рисовали на журнальном столике, Инга налила себе вина и села на диван.

– Скучно без мальчиков, – начала разговор Эмма.

– Да, – грустно согласилась Инга, – сейчас бы что-нибудь готовили вместе или кино смотрели...

– Как хорошо Андрей мне помогал... Хороший мальчик.

– Да, мне тоже понравился Андрей, – подключилась к разговору старшая дочка, – он мне рисовал Россию.

Хелена среди вороха рисунков нашла один, нарисованный особом стиле: на нем был изображен кремль, деревья, машины, улица...

– Очень красиво! – Инга похвалила рисунок.

– Но тебе больше по душе второй парень – Максим, – бабушка в первый день заметила симпатию к гостю, но не вмешивалась.

– Да, он красивый, – согласилась норвежка и тихо сделала глоток вина.

– Хороший парень и фигура у него хорошая! – бабушка

явно хотела обсудить эту тему.

– Мммм, у него отличная фигура, – уже улыбаясь ответила Инга.

– Он тебе понравился? – Эмма перестала вязать и внимательно посмотрела на дочь.

– Да, наверное, с ним весело, с ним интересно, мы так много общались за две недели...

– Мне кажется, ты ему тоже очень понравилась, – бабушка вернулась к вязанию.

– Ты думаешь? – воодушевилась Инга.

– Однозначно, если девушка не нравится, с ней не пойдут в поход, не будут приглашать в ресторан и не будут мыть за ней посуду!

– Как ты думаешь, если бы он был норвежцем, у нас что-нибудь получилось?

– Конечно, даже будь он из Сомали, у вас было бы будущее: я видела, как вы друг на друга смотрите. У нас с твоим отцом тоже такое было... Дышать без него не могла...

– Да, это настоящая любовь, – Инга улыбнулась, допивая вино, – но Макс далеко, и вряд ли он вернется, поэтому будем жить дальше.

– Мама, я нарисовала нашу семью, – тонким голосом проговорила Миа и протянула лист бумаги, где был их дом, вся семья, а рядом – Максим и Андрей.

– Моя умница. Давай отправим этот рисунок мальчикам, им будет приятно, – Инга сфотографировала рисунок и от-

правила в личные сообщения Максиму. А потом дополнила: «Из Норвегии с любовью».

...

На следующий день работа не клеилась, Инга не могла сосредоточиться, постоянно отвлекалась: то на соцсети, то на пустые разговоры у кулера, то на вид за окном.

– Подруга, ты сегодня сама не своя! Что случилось? – Ольга знала норвежку лучше всех и искренне переживала за нее.

– Ничего особенного: парень, с которым ходила на свидание, уехал домой, в Россию...

– А вот почему ты весь день грустная. Ну он хотя бы обещал вернуться?

Инга тяжело вздохнула. Подруга поняла ее без слов:

– Тебе надо отвлечься. Сегодня идем в бар. И не спорь со мной!

– Угу, – тихо согласилась норвежка.

Остаток дня прошел из рук вон плохо: начальник косился в сторону Инги, но заговорить, а тем более отругать грустную женщину, не рискнул.

...

Вечером Ольга повела подругу в новый крафт бар. Заняв места за барной стойкой, они заказали вишневого пива:

– Посмотри: сколько красавцев вокруг! – Ольга взглядом показала на парней в баре, – выбирай любого и он будет сегодня твой!

– Давай не сегодня! Никакого настроения нет, – Инга

не планировала общаться и флиртовать с малознакомыми людьми.

– Хорошо, – подруга неожиданно легко переключилась, – просто поговорим. Рассказывай про своего русского красавца.

Бармен поставил перед женщинами два бокала с чуть красноватым пивом:

– За тебя, моя дорогая! Никакой мужик не стоит твоих переживаний! – Ольга не скупилась на поддержку подруги.

От такого тоста, Инга немного повеселела:

– Спасибо, родная! Обожаю твою поддержку!

– Ну там может найдем себе кого-нибудь? – Ольга повторила попытку отправиться на приключения вдвоем.

– Нет, я пас. Если хочешь – ищи.

– Ок, я тогда отойду, подожди меня здесь.

Виляя бедрами, как опытная куртизанка, Ольга затерялась где-то в толпе. Инга отпила немного пива, поморщилась из-за горечи и достала телефон.

От Макса пришло уведомление: он выложил новый пост. Норвежка кликнула на ссылку и приложение начало загружаться. Во время минутного ожидания, Инга дала пиву еще один шанс, но второй глоток был все таким же горьким.

Макс выложил фотки, где они в походе, где они с Андреем ходят по городу и вид, который открывался с веранды дома Инги. Она поставила лайк под каждым фото и обдумывала, что написать в комментариях, когда вернулась Ольга:

– Что поешь? – звонко спросила она и тут же отпила пива, – фу, какая горечь!

– Смотрю фотки тех студентов, которые у меня жили, думаю, что написать.

– А, это те, из-за которых ты весь день грустная ходишь? Напиши, чтобы немедленно возвращались: ты по ним скучаешь!

– Ну это перебор!

– Почему? – Ольга включила голос, как у психоаналитика, – тебе с ними хорошо, ты влюбилась в этого Макса, ты ему наверняка не безразлична... В чем проблема? Напиши ему об этом.

– Даже если я напишу, ничего не изменится: он за тысячи километров от меня, у него, возможно, в России есть возлюбленная, у меня, в конце концов, двое детей.

– Если не напишешь о том, что скучаешь, ты никогда не узнаешь, если у него девушка или нет, готов ли он приехать... Пока ты молчишь – ничего не будет.

– Я хочу быть с ним, но он слишком далеко...

Подруга пожала плечами, еще раз попробовала пиво, снова поморщилась и повторила:

– Твоя проблема – это молчание. Боишься? Давай я напишу!

– Не надо, – тактично отказалась Инга, – я сама.

– Тогда пиши, – повелительным тоном сказала Ольга.

– Ок.

Норвежка начала набирать сообщение: «Максим, привет. Хотела сказать тебе...», а потом подумала и удалила. Задумалась и снова начала: «Максим, мы классно провели вместе две недели. Спасибо за букет, за ужин, за тот поцелуй. Приезжайте с Андреем еще. Мы все будем рады!».

Отправив сообщение, Инга почувствовала облегчение. Следующие два глотка пива показались не таким уж горькими, а после принесенных официанткой закусок – пиво наконец раскрыло свой вишневый вкус. Остаток вечера Ольга флиртовала с каким-то парнем, а Инга развлекала его друга.

Глава 9

Вернувшись в Москву, Макс прямо в аэропорту начинает искать работу. Пока такси ехало по залитой солнцем столице, он отправил 3 отклика и десяток вакансий отложил в избранное. План у студента был простой, но рабочий: заработать денег, уйти в академический отпуск, вернуться к Инге.

Уже дома, после всех объятий и вручения сувениров, посыпались звонки от работодателей. Максу нужна была максимальная загрузка, чтобы за два оставшихся месяца лета заработать как можно больше. После сравнения предложений, выбор остановился на работе менеджера по продажам: обещали оклад + процент от продаж.

Дальше – больше: Макс провел тщательную ревизию своей комнаты, собрал всю технику и вещи, которыми не пользовался, чтобы продать. Прямо в день приезда выставил их онлайн-доске объявлений. В перерывах между работой – встречался с покупателями и отдавал покупки.

На все карманные деньги купил долларов, хотел найти норвежские кроны, но в Москве их было слишком мало и только по ужасному курсу. «В Осло поменяю», – подумал студент, в очередной раз выходя из банка с новыми хрустящими купюрами с изображением Бенджамина Франклина.

Замечая необычное поведение сына, мама попыталась разузнать, что случилось, но Макс уходил от ответа, ссыла-

ясь то на усталость, то на необходимость ехать к покупателю, то на встречу с друзьями. Родители не давили, но их беспокойство нарастало.

Однажды вечером Макс, вернувшийся с работы, поднял тему переезда:

– Что вы думаете о переезде? – обратился он к родителям поочерёдно глядя то на отца, то на мать.

Родители переглянулись:

– Нормально, ты человек взрослый, может быть в другом городе тебе будет лучше, – начал Сергей Игоревич. Он был с сыном строг, но часто давал больше свободы, чем мама.

– У тебя уже есть какие-то планы? – подхватила тему мама. Ирина Витальевна не очень любила перемен, Максим был ее единственным ребенком и отпускать его куда-то из Москвы ей не хотелось.

– Нет, планов нет, только обдумываю. Хочу узнать ваше мнение.

– Это все из-за поездки в Норвегию? – мама в очередной раз демонстрировала свою проницательность.

– Отчасти – да, я посмотрел на Осло, на Норвегию, на норвежцев – мне понравилось.

– Кем ты будешь работать?

– Не думал об этом, я еще ничего не планирую, просто спросил...

– Это самое главное: будет работа – будут деньги, а там – и жилье, и жена, и машина появятся, – отец дал дельный совет.

– Какая работа? Там же все чужое: и страна, и люди, и вообще! – маме идея с Норвегией не понравилась.

– Ладно, это были мысли в слух, я никуда дальше работы пока не еду, – Макс свернул тему и закончив ужин, отправился отдыхать.

...

– Ты правда готов его отпустить в другую страну? – после ужина мама устроила допрос отцу.

– Да, пусть едет, пусть получает опыт, не понравится – вернется.

– А если понравится?

– Значит мы к нему будем приезжать!

...

После трудоустройства, следующим пунктом плана был академический отпуск. Макс вдоль и поперек изучил весь сайт своего университета, но информации было недостаточно. В свободное от работы время, он названивал в деканат, но его посылали то в ректорат, то ждать сотрудника из отпуска.

Терпеливо ожидая и перезванивая, студент наконец получил ответы на все свои вопросы: академический отпуск можно было взять по семейным обстоятельствам, но они с Ингой еще не были семьей (и не факт, что она согласилась бы выйти за него замуж). Поэтому Макс решил попытаться оформить академический отпуск в связи с переездом в другую страну. Это было рискованно, но иных путей не было.

В качестве дополнительной нагрузки, Макс решил немного изучить норвежский, чтобы хотя бы немного понимать, о чем говорят Эмма и девочки. Приложение для изучения языков выдавало совершенно непонятные слова на новом для Макса языке, но он старательно их заучивал.

...

В конце июля Макс освоился на новой работе, все выгодные для продажи личные вещи были проданы, появилось больше свободного времени. В жаркую субботу позвонил Андрей и пригласил к себе: родители уехали в отпуск, и можно было всю ночь играть в приставку.

Пока загружалась новая GTA, Андрей поинтересовался:

– Как у тебя с норвежкой? Общается?

– Да, говорит: «Хорошо, что приехал, приезжай еще».

– Даже так? Круто! А ты?

– Коплю деньги, работаю, продал все ненужное... Думаю поехать к ней в сентябре, – он помолчал, – с кольцом.

Андрей развернулся и удивленно спросил:

– С кольцом? Ты жениться на ней хочешь?

– Да, все серьезно!

– А она в курсе твоих намерений?

– Мы общаемся, но я пока не говорил...

– Ох, – скептически вздохнул друг, – тут все серьезнее, чем ты думаешь: а вдруг у нее уже кто-то есть? Или ей вообще не интересно замуж?

– Это все догадки!

– Да, а ты думал: приедешь с кольцом и тебя там зацелуют? Не факт...

Игра загрузилась, и парни на полчаса оставили эту тему. Графика был впечатляющая, они прошли несколько миссий и вышли на балкон подышать свежим воздухом. Летний ветер освежал город, остывающий от дневного зноя. Андрей вернулся к главной теме этого лета:

– Предположим, что Инга согласиться и вы поженитесь, тебе выдадут ПМЖ в Норвегии. Отлично! Но кем ты будешь там работать?

– Честно: я не знаю. Наверное, где-то в Макдональдсе, туалеты мыть будут. Какие у меня есть варианты? Может – удаленно на российскую компанию. Не знаю. Хочу быть с ней и точка!

– Это все похвально: она женщина красивая и радушная, но жить с уборщиком она вряд ли захочет...

– Согласен. Но сидеть тут, когда любимая женщина там, это глупо. Уеду и там разберусь!

– Рискованный план!

Парни вернулись в квартиру, которая хранила в себе тепло июльского вечера. Занавески редко развевались от дуновения московского ветра, газировка сладкими пузырьками отдавала в нос, а редкие измученные жарой комары сонно жужжали где-то в дальнем углу комнаты.

Глава 10

В очередную летнюю субботу Макс отправился на работу, а его мама затеяла генеральную уборку. После глобальной стирки она раскладывала носки сына и в углу ящика нашла красный бархатный футляр. Ведомая женским любопытством, она открыла его и невольно восхитилась: внутри было изящное золотое кольцо, которое было украшено небольшим бриллиантом.

Мама вернула его обратно в ящик с носками. В голове было много разных, подчас неприятных, мыслей. Но звонить сыну она не стала, решив оставить этот разговор на вечер.

...

День выдался тяжелым: давила жара, от которой не спасал даже кондиционер, давили клиенты, которые хотели несуществующих товаров, давило начальство, которое грозило лишить премии за невыполнение плана продаж. Завершив все дела только к 9 вечера, усталым и разбитым Макс ехал на метро домой.

В дверях квартиры его встретила мама, в руках у которой был тот самый футляр:

– Привет, сын. Как рабочий день? Я кольцо у тебя какое-то нашла, – мама начала с главного.

– И тебе доброго вечера... Это кольцо для Инги, хочу сделать ей предложение, – честно ответил сын.

– О боже мой! О боже мой! Отец, посмотри, что удумал твой сын! – вопрос эскалировали до главы семейства.

Отец не спеша вошел в коридор и поправляя очки спросил:

– Что за шум, а драки нет?

Его шутка не разрядила обстановку:

– Твой сын задумал жениться!

– Кто же его избранница? – с нескрываемым удивлением спросил папа.

– Норвежка Инга, к которой я летал два месяца назад, – ответил Макс.

– Норвежка? Прямо из Норвегии? – неуместную шутку снова никто не заметил.

– Да, планирую полететь к ней в сентябре и сделать предложение, – Макс пытался спокойно все объяснить, но родители его не слушали:

– А как же университет? Ты что хочешь его бросить? – папа начал повышать голос.

– Нет, возьму академический отпуск, – спокойно отвечал сын.

– Кем ты будешь там работать? Дворником? – мама продолжила задавать вопросы на повышенных тонах.

– Да, буду дворником, – вспыхнул Макс, – я устал и хочу есть. Поем – поговорим.

Он скинул кроссовки и пошел кухню. Родители отправились в гостиную, живо обсуждая главную новость не только

дня, но даже всего лета.

...

Поев, Максим не спеша отправился к своим родителям: «Тяжелый день заканчивается тяжелой ночью, – философски подумал студент, – надеюсь это ненадолго».

– Максим, – мама начала, – давай спокойно поговорим.

Макс вздохнул:

– Да, давайте.

– Мы с папой поговорили: мы против этого брака. Ты слишком молод, еще учишься, тебе надо встать на ноги, а уже потом – можно жениться.

– Я все это понимаю, но я люблю Ингу и не хочу ждать. Я хочу быть счастливым прямо сейчас, а не потом.

– Но как же учеба? – мама повышала голос, наивно предполагая, что это поможет переубедить ребенка. Они с отцом Максима поженились сразу после получения дипломов, и она не представляла, как можно вступить в брак без высшего образования.

– Я уже говорил: возьму академический отпуск, сдам экзамены экстерном.

– Нет, это невозможно. Отец, скажи что-нибудь!

Вступил папа:

– Сын, – каждый раз, когда предстоял сложный разговор, который не нравился отцу, он обращался «сын», – мама права: нужно окончить университет, устроится на работу, встать на ноги... В конце концов: на какие деньги ты планируешь

жизнь в Норвегии? Это же очень дорогая страна!

– Отец, – Максим отвечал так же официально, – на первое время я сейчас зарабатываю и откладываю. Потом – закончу университет и кем-нибудь устроюсь. Если понадобится – пойду в Макдональдс туалеты мыть. Главное – буду с Ингой и ее девочками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.